

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО МЫСЛЕННОМУ ОБРАЗУ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Богдан БЕЗКОРОВАЙНЫЙ,

аспирант кафедры надзора за соблюдением законов при проведении досудебного расследования
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article deals with main forensic foundations for recognition by mental image upon presentation for identification. The ways to clarify problematic aspects of subject and object of presentation for identification as a procedural form of recognition by mental image are studied. The author provides scientific and legal rationale for study of forensic foundations for recognition by mental image. It is proved that primary source for presentation for identification as a procedural form of recognition by mental image is some information uncertainty that occurs in relation to any circumstances and must be clarified. It is grounded that classification of subjects of identification forms basis for successful and efficient solution to set cognitive and structural tasks at time of identification as a procedural form of recognition by mental image.

Key words: forensic software, identification of mental image, presentation for identification, pre-trial investigation, forensics.

Аннотация

В статье рассматриваются криминалистические основы идентификации по мысленному образу при предъявлении для опознания. Исследованы пути выяснения проблемных моментов субъекта и объекта предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу. Автор приводит научно-правовое обоснование целесообразности исследования криминалистических основ опознания по мысленному образу.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, идентификация по мысленному образу, предъявление для опознания, досудебное расследование, криминалистика.

Постановка проблемы. Криминалистическое учение о следственных (розыскных) действиях ориентирует ученых-криминалистов, разрабатывающих тактические и психологические аспекты отдельных следственных (розыскных) действий, на наиболее оптимальные рекомендации [1, с. 133]. И это по причинам необходимости удовлетворения потребностей следственной практики. Достижение же эффективного результата возможно не только с помощью систематизации научных разработок, но и с помощью применения ряда подходов к изучаемым объектам.

Актуальность темы. Вопросы изучения криминалистических основ идентификации по мысленному образу при предъявлении для опознания посвятили свои работы такие ученые-криминалисты, как: И. Быховский, П. Биленчук, В. Гончаренко, В. Кузьмичев, Е. Куцова, А. Протасевич, С. Стахивская, В. Степанов, В. Тертышник, С. Шейфер, В. Шибико и др. Поисково-познавательная деятельность в уголовном производстве, как своеобразная модель, имеет две стороны: процессуальную и криминалистическую. Нужно согласиться с позицией П. Биленчука о том, что достижение целей в уголовном судопроизводстве обеспечивается только при условии тесного взаимодействия материально-

правовых, процессуальных и криминалистических подходов с помощью комплексного использования информации, которая в них содержится [2, с. 302]. Конечно, это утверждение разнозначное по своей силе как для поисково-познавательной деятельности и досудебного расследования, так и для познания в пределах каждого отдельного следственного (розыскного) действия, в том числе и для предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу.

Разработанные учеными-криминалистами основополагающие идеи и концептуальные положения составляют основу для проведения исследования криминалистических основ предъявления для опознания. Хотя исследование этого вопроса учеными получили значительные результаты в развитии правовой теории относительно криминалистического обеспечения проведения предъявления для опознания, однако следует обратить внимание на отдельные положения, требующие совершенствования, а также проблемные моменты определения субъекта и объекта предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации с мысленным образом.

Цель статьи. В статье рассматриваются основные криминалистические основы идентификации по мысленному образу при предъявлении для опоз-

нания путем выяснения проблемных моментов субъекта и объекта предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу.

Изложение основного материала исследования. Первоисточники к проведению предъявления для опознания ученые разделяют на две группы: правовые (процессуальные) и криминалистические [3, с. 73]. С этой позицией следует согласиться, поскольку она имеет как правотворческое, правоприменительное, так и научно-исследовательское значение. Вместе с тем в каждом конкретном уголовном производстве есть ситуации, требующие решения только с помощью проведения предъявления для опознания.

Хотя ст. ст. 228, 229 УПК Украины и урегулирован порядок проведения опознания, однако эти нормы содержат по-разному изложенные обязательные требования по подготовке к проведению этого следственного (розыскного) действия, если объектами опознания выступают различные по природе объекты – лицо или вещь. Единственной их общей чертой является то, что в них не указано, что «выяснение», «опрос» до начала проведения опознания и лица, и вещей должны происходить во время отдельного следственного (розыскного) действия – допроса лица, которое узнает.

На основе приведенного можно сделать вывод о том, что первоисточником для предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу, является определенная информационная неопределенность, что имеет место по отношению к любым обстоятельствам и подлежит выяснению.

Прежде всего, при проведении опознания по мысленному образу посредством проведения предъявления для опознания необходимо разграничить понятия «субъект предъявления для опознания, как следственного (розыскного) действия» и «субъект, что узнает». Можно утверждать, что решение обозначенной проблематики является очевидным, и подтверждение можно найти в ч. 1 ст. 228 УПК Украины, где законодатель четко определил субъекты проведения предъявления для опознания – следователь, прокурор. Однако проблемные моменты этого положения можно найти в неоднозначной интерпретации учеными-криминалистами этого законодательного предписания. Так, Т. Аверьянова, рассматривая субъекты предъявления для опознания, указала, что ими являются лица, которые вызываются для предъявления им какого-либо объекта (в том числе и человека) с целью его опознания [4, с. 655]. С этой позицией ученого категорически нельзя согласиться по тем причинам, что отдельными учеными осуществляется подмена основных процессуальных и криминалистических понятий, поскольку взамен субъекта следственного (розыскного) действия, такого как предъявление для опознания, где законодателем четко предусмотрен субъект (следователь, прокурор), был взят субъект опознания, то есть лицо, что опознает.

Понятие «субъект предъявления для опознания» не стоит смешивать с понятием «субъект идентификации», осуществляемой при проведении этого следственного (розыскного) действия. Анализ содержания уголовного процессуального правового предписания, что закреплено в ст. 228 УПК Украины, указывает на то, что по закону следователь, прокурор выступают, как организаторы и лица, имеющие право осуществлять проведение и документирование предъявления для опознания, как процессуальной формы иден-

тификации по мысленному образу. Однако субъектами идентификации (т. е. опознания по мысленному образу) они не являются. Субъектами идентификации по мысленному образу есть другие участники уголовного судопроизводства, в частности, свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. Указанное утверждение не всегда учитывается учеными-криминалистами, и потому в некоторых своих исследованиях они следователя, прокурора рассматривают, как субъекта этого вида идентификации. Так, например, в работе В. Шиканова указано, что субъектом идентификации трупа неизвестного лица является следователь, принявший уголовное производство об убийстве. Ученый обосновывает свою позицию тем, что значение следователя в исследовании объектов на их тождество иногда бесосновательно нивелируется через вовлечение в этот процесс экспертных идентификационных исследований [5, с. 70]. С этой позицией трудно согласиться. Хотя, конечно, следователь имеет возможность опознать труп человека, используя при этом его фотографии или описание его признаков внешности, которые предоставили его родственники. Однако отмеченное действие следователя не имеет доказательственного значения, как опознание.

Важное значение для научного исследования проблематики предъявления для опознания имеет научно обоснованная классификация субъектов опознания. Криминалистическая систематизация и классификация тех или иных объектов может иметь максимальную результативность только в случае их осуществления на уровне принципа от общего к частному (от рода к виду, от вида к подвиду, от системы части и т. д.) [6, с. 45]. Это положение следует применять при исследовании проблематики совершенствования криминалистических основ идентификации по мысленному образу во время проведения опознания, особенно при исследовании классификации субъектов опознания.

Прежде всего, родовой уровень субъектов идентификации по мысленному образу при предъявлении для опознания предусмотрен уголовным процессуальным законом. Ими могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. Для группировки

этих категорий лиц могут быть использованы и другие критерии, например: признаки половой или возрастной принадлежности (несовершеннолетние лица, взрослые, пожилые люди и др.); трудовой занятости (работает, не работает); судимости (не судимый, ранее судимый); состояние физического и психического здоровья и др. Вместе с тем для совершенствования методико-криминалистического обеспечения предъявления для опознания возможно использовать классификацию, выстроенную на основе методики проведения предъявления для опознания, в частности, связь лиц, что опознают, с категориями уголовного производства, в ходе расследования которого проводилось предъявление для опознания.

Следующим проблемным моментом, что требует совершенствования правовых и тактических основ идентификации по мысленному образу во время проведения опознания, видим проблему объектов, предъявляемых для опознания. Объект – это то, на что направлена деятельность [7, с. 412]. Фактически, это часть объективной реальности, на которую направлена деятельность субъекта. Объектами предъявления для опознания являются лица, вещи, труп, предъявляемые в ходе досудебного расследования уголовного производства лицу, что опознает, с целью идентификации объекта, которого оно воспринимало раньше при тех или иных обстоятельствах [8, с. 10].

Уголовный процессуальный кодекс Украины предусматривает возможность предъявления для опознания только три группы объектов: лицо, вещь, труп (ст. ст. 228 – 230 УПК Украины). Других же видов объектов законодатель не предусмотрел.

Лицо, вещь, труп – это непосредственные объекты идентификации при предъявлении для опознания. Наряду с процессуальными предписаниями существует и криминалистическая опосредованная идентификация объекта по мысленному образу. Особенность идентификации объекта по мысленному образу оказывается не с помощью непосредственного восприятия признаков объекта, что предъявляется, а с помощью непосредственного восприятия различных отражений объекта. При этом указанные отображения на момент идентификации либо от-

сутствуют в распоряжении следствия, либо не могут быть предъявлены через тактические особенности хода введения уголовного производства. Такие заменители оригинала объекта, подлежащего опознанию (фотографии, видеоматериалы) следует выделить в отдельную группу объектов идентификации по мысленному образу, что возможно проведение как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. При предъявлении для опознания п. п. 6, 7 ст. 228 УПК Украины предусмотрена возможность предъявления только лица для опознания по фотоснимкам и видеоматериалам. Предъявление вещей или трупа по фотоснимкам или видеоматериалам не предусмотрено, однако в следственной практике есть потребность в таком предъявлении. Так, например, в следственной практике довольно часто возникает необходимость предъявления трупа для опознания по фотоснимкам, когда на момент предъявления трупа для опознания сам труп не сохранился и личность потерпевшего не установлена, однако сохранены фотоснимки трупа с места происшествия в уголовном производстве. Учитывая потребности следственной практики, видим необходимость в совершенствовании нормы о предъявлении трупа для опознания путем дополнения ее возможностью осуществления предъявления трупа для опознания в случае необходимости по фотоснимку. Подтверждение сказанного находим в специальной литературе и позиции других авторов о целесообразности проведения предъявления для опознания вещей по фотоснимкам или материалам видеозаписи. В частности, В. Колесник доказывает, что «следует признать возможным проведение предъявления вещей для опознания по их фотографиям или материалам видеозаписи, если такое опознание проводится с соблюдением требований, указанных в ст. 229 УПК Украины» [9, с. 167].

Разработка нормативно-правовых и тактико-криминалистических рекомендаций предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу, берет истоки также из возможных форм предъявления для опознания лицу, что опознает, идентифицирующих объектов. Законодатель четко устанавливает тре-

бование о том, что предъявления для опознания лица или вещи предъявляемым должно проводиться в количестве не менее трех. Лица, вещи, предъявляемые для опознания, в момент их идентификации находятся в статическом положении (стоя, сидя и др.). Вместе с тем в следственной практике бывают случаи, когда объекты, подлежащие идентификации, воспринимаются не только в статическом положении, но и в движении, как одиночно, так и в составе определенной группы, в процессе движения друг за другом и др. Психологические исследования проведения такого следственного (розыскного) действия, как предъявление для опознания, проведенные зарубежными учеными, указывают, что предъявление для опознания одного объекта вместо всего комплекса объектов, среди которых находится идентифицируемый объект, повышает риск недостоверности идентификации. Попутно следует отметить, что данная психологическая особенность идентификации по мысленному образу учтена законодателем с четким указанием на то, что предъявление для опознания как лиц, так и вещей должно проводиться не в количестве одного объекта, а вместе с другими: лицами того же пола, которых должно быть не менее трех и не имеющих резких различий в возрасте, внешности и одежде; в числе других однородных вещей одного вида, качества и без резких различий во внешнем виде в количестве не менее трех. Исключение составляет положение о предъявлении трупа для опознания (ст. 230 УПК Украины).

Выводы. Первоисточником для предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу, есть определенная информационная неопределенность, что имеет место по отношению к любым обстоятельствам и подлежит выяснению.

Важное значение для научного исследования проблематики совершенствования правовых и тактических основ идентификации по мысленному образу во время проведения опознания следует отнести следующим предъявлениям для опознания, имеет научно обоснованную классификацию субъектов опознания, что создает основу для успешного и эффективного решения поставленных познавательных и

конструктивных задач. Значение этих классификаций трудно переоценить, поскольку они являются необходимым условием эффективного познания исследуемого объекта.

Совершенствование правовых и тактических основ идентификации по мысленному образу во время проведения опознания возможно благодаря учету принципа обусловленности и синергии криминалистических и процессуальных подходов к пониманию межотраслевых объектов опознания. По этим причинам во время проведения предъявления для опознания, как процессуальной формы идентификации по мысленному образу, следователь, прокурор должны руководствоваться, прежде всего, нормами процессуального права, а впоследствии – научными рекомендациями, криминалистическими правилами ее проведения.

Список использованной литературы:

1. Протасевич А. В новой парадигме следственного действия как объекта криминалистики / А. Протасевич // Социально-экономические и правовые проблемы в третьем тысячелетии: материалы науч.-практич. конференции, 13–14 мая 2008 г. – Донецк, 2008. – С. 130–136.
2. Биленчук Д. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие для студ. высш. учеб. закл. / Д. Биленчук, А. Гель, Е. Семаков – М.: МАУП, 2007. – 512 с.
3. Степанов В. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений // В. Степанов, Ю. Михайлова. – Саратов, 2003. – 180 с.
4. Аверьянова Т. Криминалистика: Учеб / Т. Аверьянова [и др.]; под. общ. ред. Р. Белкина. – М.: Норма, 2004. – 913 с.
5. Шиканов В. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В. Шиканов. – Иркутск, 1983. – 302 с.
6. Глоссарий по дисциплине криминалистика: словарь криминалистических терминов / [сост.: В. Шепитько, В. Коновалова, В. Журавель и др.]. – Харьков: Нац. юрид. академия Украины, 2008. – 96 с.

7. Философский словарь / [под ред. В. Шинкарука]. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: глав. ред. УРЕ, 1986. – 876 с.

8. Цветков П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе / П. Цветков. – Л.: Ленинградский ун-т, 1962. – 402 с.

9. Колесник В. Некоторые проблемные вопросы предъявления лица и вещей для опознания по действующему УПК Украины / В. Колесник // Вестник академии адвокатуры Украины. – № 1 (26). – 2013. – С. 163–168.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАБОТУ ЭЛЕКТРОННО- ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Юрий БЕЛЬСКИЙ,
адъюнкт кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

In article theoretical research is providing of current Criminal Code. Explored issues of qualifying elements of a crime under art.361 of Criminal Code of Ukraine and suggest ways to improve Law of Ukraine on criminal liability for unauthorized interference to computer's (PCs) work, automated systems, computer networks or telecommunications networks. The true understanding of aggravating circumstances art. 361 of Criminal Code of Ukraine will lead to a correct application of law and due and proper sentencing for committed crimes.

Key words: computers, qualified indications, crime collaboration, responsibility for crime.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование положений действующего Уголовного кодекса, исследованы вопросы о квалифицирующих признаках состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК Украины, и предложены пути совершенствования Закона Украины об уголовной ответственности за несанкционированное вмешательство в работу ЭВМ (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи. Именно понимание квалифицирующих признаков ст. 361 УК Украины приведет к правильному применению норм права, а впоследствии и правильному назначению наказания за совершенные преступления.

Ключевые слова: ЭВМ, квалифицированные признаки, соисполнение, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. В современном мире развитие компьютерных преступлений продвигается очень быстрыми темпами, так как быстрое развитие новых технологий способствует более широким возможностям для совершения этого рода преступлений. Поэтому важным является указание в диспозиции ст. 361 УК Украины квалифицирующих признаков этого преступления. Но на сегодняшний день указанные квалифицирующие признаки нуждаются в доработке и совершенствовании с учетом современных условий совершения преступлений.

Цель статьи состоит в научно-теоретическом анализе положений действующего УК Украины в части выделения и исследования квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК Украины (несанкционированного вмешательства в работу ЭВМ (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи);

выделения существующих проблем и поиска путей их решения.

Изложение основного материала. Прежде всего, считаем необходимым сформулировать некоторые исходные положения, на которых базируется наше исследование. Квалифицирующими признаками в уголовном праве являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния в сравнении с признаками, описанными в основном составе преступления. К квалифицирующим признакам, которые могут возникать при совершении преступления, предусмотренного в ст. 361 УК Украины, следует отнести следующие:

- совершение преступления повторно;
- по предварительному сговору группой лиц (в соучастии);
- причинение значительного вреда.

Эти признаки прямо предусмотрены в части 2 ст. 361 УК Украины и изложе-